

«Фонд Жизни хитрее, чем мы думали.» Эдди рассказал Антону о конкретной ситуации, выглядя безнадежно: «Внешние и внутренние меры безопасности на высоте, мы не можем найти никаких улик.» «Больше месяца прошло, никаких успехов?» Антон был сбит с толку. Когда он смотрел фильм в своей прошлой жизни, не думал, что Фонд Жизни окажется настолько сложным противником. Как и следовало ожидать, реальная ситуация сегодня не поддается простой интерпретации сюжета фильма. «Совсем нет.» Эдди сказал: «Мы получили точные новости от некоторых исследователей. В последнее время Фонд Жизни, похоже, готовится к какому-то таинственному эксперименту. В этом эксперименте требуется много человеческих тел, и они планируют увеличить финансирование. Но мы не можем попасть в дом бродяг, и я не могу найти никаких конкретных доказательств, что Фонд Жизни нарушает моральные нормы человечества. У нас просто нет шансов, если не...» Антон прищурился и сказал: «Если не притвориться бродягой и не пробраться в дом бродяг, чтобы найти зацепку.» «Да.» Эдди на другом конце провода колебался. Притворяться бродягой очень рискованно. Тем более, отправлять своих людей на такой риск, а самому ничего не делать в Нью-Йорке... С учетом статуса и влияния Фонда Жизни в Сан-Франциско, если они раскроют свою личность как журналисты, это фактически значит прощаться с жизнью. Наиболее вероятный исход — стать подопытным в их эксперименте и погибнуть. Это не только не помогло бы, но и фактически работало бы на врага. Эта мысль приводила Эдди в беспокойство, он не смел принимать легкомысленных решений. Постепенно вырисовалась одна мысль. «Таинственный эксперимент?» Антон смог сделать вывод, что Фонд Жизни начал исследования симбиотов. С учетом одержимости Карлтона Дрейка симбиотами, как только появятся первые результаты, он с высокой вероятностью быстро станет суперзлодеем. Однако это его напрямую не касалось. Дрейк находился в Сан-Франциско, а он сам в это время снимал фильм в Лос-Анджелесе, и его жизненный круг ограничивался Нью-Йорком. В этом уникальном мире изоляция между городами напоминала противостояние стран, каждая со своей бандой и территорией. Фонд Жизни хочет победить соперников на разных площадках, но возможностей не хватает. Конечно, когда обе стороны полностью порвут отношения, ситуация изменится. Антон немного подумал и спросил: «Покупка сотрудников Фонда Жизни не даст результатов?» «Сотрудники всегда задают три вопроса и ничего не знают. Что касается высшего руководства, у них есть компромат на всех, ведь этот подонки даже угрожает семье старших исследователей,» — откровенно признался Эдди. «Мы ничего не можем сделать.» После паузы он заговорил серьезно: «Антон, мне нужно поехать в Сан-Франциско. Я не собираюсь оставлять этого подонка Дрейка без наказания.» «В таком случае, удачи вам.» Антон не стал отказывать Эдди в просьбе. С ситуацией в застое и готовностью Эдди рискнуть, вернувшись в Сан-Франциско, Антон решил уважить его решение. Нежелание Эдди совсем ненавязчиво напрашивалось. Отказаться от этого было бы неправильно. Он уже обещал Джеймсону, что продвинется в этом деле, и если бросит все из-за малейших трудностей, не только предаст доверие Эдди, но и разочарует ожидания Джеймсона. Возможно, Эдди и является главным героем этой истории. Или, проще говоря, ему везет. Дав эту мысль в покое, Антон не смог удержаться от совета: «Перед отъездом в Сан-Франциско не забудь уладить свои дела, особенно с моим романом.» «Не переживай, я все улажу.» Эдди выглядел благодарным и уверенно ответил. В самый тяжелый и безнадежный момент это именно «Ежедневный Кларификатор» предложил ему работу. Сейчас, перед «шефом», который так ему доверяет, Эдди решил выполнить эту работу идеально. Антону не было о чем думать. Непрерывные съемки потребляли много энергии, и он быстро уснул сразу после окончания разговора. Мгновение — и прошла еще половина месяца. Съемки оказались намного быстрее, чем ожидалось, а постобработка специальных эффектов начала развиваться под контролем Антона, и все пошло своим чередом. Команда постепенно начала изменять мнение о Антоне. Они посмотрели первую получасовую нарезку, которую сделал Антон. Удивительно. Сюжет оказался необычайно плавным. Чтобы закончить фильм как можно скорее, Антон отменил некоторые планы по съемкам на локациях и выбрал фокусы или специальные эффекты для отображения сцен. Съемка на открытом воздухе почти стала делом

для помощника режиссера, что ускорило процесс. Потребовалось всего около 50 дней, чтобы завершить две трети съемочного плана. Это сделало Джима, который иногда приходил на площадку, еще более раздраженным, он все настойчивее думал, что случайно наступил на большой камень. Антон по-прежнему не обращал на это внимания. В конце съемочного дня он вернулся в свою комнату в тревожном настроении. Эдди пропал! С тех пор как более полугода назад Эдди прибыл в Сан-Франциско, он звонил ему каждые два дня, чтобы сообщить о безопасности и ситуации. Но неделю назад, после того как Эдди проник в дом бродяг, о нем не было никаких новостей. Проблемы? Антон был встревожен. Хотя жизнь и смерть Эдди не сильно его волновали, его возвращение в Сан-Франциско было незримо связано с Антоном. Во-первых, он согласился на рискованное предложение Эдди. Во-вторых, он восхищался Эдди. Человек, способный следовать моральным принципам и придерживаться своих позиций, не может не быть привлекателен. После нескольких раздумий он достал мобильный телефон и набрал незнакомый номер. Эдди оставил ему несколько телефонных номеров в их последнем контакте перед тем, как войти в дом бродяг. Говорил, что это номер молодого репортера, которого он ранее отправил в Сан-Франциско. Фил Юрик. Тот парень тоже работал в «Ежедневном Багле». «Алло?» За проводом послышался молодой голос. «Фил Юрик?» Антон представился: «Это Антон из «Ежедневного Багла»». «Что?» Фил звучал очень нервно, конечно, он слышал об Антоне. Хотя он только младший редактор, его фактический статус равнялся статусу главного редактора, «большая шишка», способная одной фразой уволить его и лишить возможности жить в Нью-Йорке. Фил несколько раз повторил: «Шеф, добрый день, это Фил Юрик.» «Как обстоят дела в последнее время?» Антон перешел к делу и спросил напрямую: «Эдди давно не выходил на связь. С ним что-то произошло?» «Нет, я не знаю.» Фил колебался: «В похищениях в доме бродяг, похоже, секрета много. Мы полностью потеряли связь с Эдди, и главный редактор тоже не знает, как у него дела. Однако мы подкупили охранника Ассоциации бродяг, и он сказал нам, что несколько человек без связи с Фондом Жизни недавно были в домах бродяг... мы предполагаем, что Эдди, главный редактор, должен быть в безопасности сейчас.» К концу разговора его голос немного понизился, уверенность ослабела. «Так, если люди из Фонда Жизни придут в дом бродяг, он может оказаться в опасности, верно?» Лицо Антона стало мрачным, он задавал вопросы четко. «Эм...» Фил продолжал говорить, но не осмеливался согласиться.